

УДК 78.01+78.071.1 Метнер

**ИСТИННЫЙ ХУДОЖНИК В ПОНИМАНИИ И.А.ИЛЬИНА
(НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЯ К ТВОРЧЕСКОМУ ОБЛИКУ Н.К.МЕТНЕРА)**

© 2012 Е.В.Безбах

Саратовская государственная консерватория (академия) имени Л.В.Собинова

Статья поступила в редакцию 20.08.2012

В данной статье рассмотрены взгляды И.А.Ильина на процессы, происходящие в современной ему действительности, на роль истинных художников в их противостоянии недолжным явлениям искусства, на качества, отличающие подлинного художника.

Ключевые слова: модерн, традиция, сохранение, русская культура начала XX века, И.А.Ильин, Н.К.Метнер, Э.К.Метнер (Вольфинг).

Крупнейший русский философ конца XIX – начала XX вв. Иван Александрович Ильин по своим мировоззренческим установкам был сопричастен к охранительной тенденции – одному из магистральных направлений в культурной жизни России. Наиболее радикально и решительно охранительство проявилось в отечественном искусстве именно на рубеже XIX – XX веков, о чём пишет Т.Н.Левая в статье «Парадоксы охранительства в русском символизме»¹. По словам исследователя, охранительство не менее ярко характеризует «культуру рубежа», чем «поиски новизны и порывы в неизведанное»².

Охранительство концентрировалось на стремлении к сохранению основ, сформировавшихся ранее, чем резко противостояло модернизму – направлению в отечественной культуре начала XX века, ратовавшему за поиск радикально нового. При этом охранительство возникло именно в оппозиции модернизму, став реакцией на угрозу обрушения традиций, утверждая опору на первоосновы, необходимые для равновесного состояния культуры.

Наряду с Ильиным, в начале XX века сопричастными к тенденции охранительства были и другие крупные представители отечественной

культуры, прежде всего, братья Метнеры – Николай Карлович и Эмиль Карлович. Своими призывами к сохранению вечных ценностей искусства они противостояли той разрушительной силе, которую, по их мнению, представлял модерн.

Позиция Э.К.Метнера (Вольфинга), высказанная им в статьях, помещённых в сборнике «Модернизм и музыка»³ и отражённая в сравнительно недавно изданной книге Магнуса Юнггrena «Русский Мефистофель»⁴, несёт в себе отрицательный заряд по отношению к «новой» музыке. Автор инкриминирует ей злоупотребление программностью, хроматизмами, диссонансами, самодовлеющей звучностью (прежде всего, повальное увлечение поисками в сфере темброво-оркестрового колорита). В целом, книга Э.К.Метнера носит характер категорических предписаний, где отчётливо отражаются взгляды на музыку как на хранилище незыблемых канонов красоты, обитель увековеченной гармонии, не допускающей резких передвижений по ступеням эволюционной лестницы. Показательно, что С.В.Рахманинов, в принципе разделявший антимодернистские установки братьев Метнеров, отозвался о книге Эмиля Карловича более чем сдержанно, а её автора, по свидетельству М.С.Шагинян, назвал «мефистофельским человеком». Очевидно, что резко отрицательную оценку Э.Метнером явления нового искусства нельзя признать безоговорочной, однако не менее спорными представ-

⁰ Безбах Елена Викторовна, аспирантка, директор международного культурно-образовательного центра музыки, ассистент кафедры хорового дирижирования Московского государственного гуманитарного университета имени М.А.Шолохова.
E-mail: elena.pitcko@yandex.ru

¹ Левая Т.Н. Парадоксы охранительства в русском символизме // Русская музыка. Рубежи истории: Материалы международной конференции / Сост. Савенко С.И. – М.: 2005. – С. 17 – 28.

² Там же. – С.17.

³ Метнер Э.К. Модернизм и музыка. – М.: 1912.

⁴ Юнггрен М. Русский Мефистофель. – СПб.: 2001

ляются и суждения, приравнивающие охранительство к консерватизму и отсталости.

Подобно своему брату, Николай Карлович Метнер также занимал позицию резкого неприятия музыкального модерна. Его книга «Муза и мода», вышедшая в 1935 году во Франции⁵, снабжённая подзаголовком «Защита основ музыкального искусства», многими нитями переплетается с «Модернизмом и музыкой» Э.К.Метнера. Высказанные в этих трудах суждения подтверждены ссылками на многие художественные явления (широта знаний, особенно в искусстве прошлых времён, в целом характерна для людей, занимающих охранительные позиции).

Н.К.Метнер был принципиальным сторонником классических норм письма. Он не стремился ошеломить публику новациями. Сила его творчества заключается в высоте этических идеалов, в обращении к «вечным» темам бытия, в отстаивании основ искусства. В своей работе Н.К.Метнер говорит о музыке как о некоей «единой лире», автономной стране. По отношению к этой стране всё многообразие течений, школ, индивидуальностей является только сторонами, отдельными гранями. Себя он олицетворял с настройщиком этой лиры, постоянно нуждающейся в проверке звучания. «Муза и мода» Метнера обращена, главным образом, к молодому поколению музыкантов, которое, по словам композитора, «обучаясь музыке, не верит в её автономное бытие»⁶. Также как И.А.Ильин, Н.К.Метнер критично относился к доминировавшему современному «передовому» искусству, идеология которого строилась на положении о том, что гении почти всегда оказывались непонятыми своими современниками, а потому всякий новый композитор имеет основание оправдать непонятность своего творчества гениальностью. Отсюда возникают всевозможные эксперименты в области искусства и эпидемии всяческих открытий. Метнер протестовал против уничтожения живой преемственности с корнями музыки; против того, что каждый молодой музыкант начинает писать новую историю музыки от себя.

В конце предисловия своей работы Н.К.Метнер делает небольшую пометку о том, что если его размышления покажутся кому-то «старыми истинами», то он почтёт это за счастье, так как «давность истины, во-первых,

подтверждает её несомненность, а во-вторых, требует постоянного напоминания о ней»⁷.

Ильин был лично знаком с братьями Метнерами, переписывался с ними, позиция философа была во многом близка их взглядам. Охранительные тенденции Ильина базируются на принципах отстаивания основ высокого искусства, великих традиций подлинного художественного творчества, на православие и патриотизм.

Близость между И.А.Ильиным и братьями Метнерами сказывалась не только в их эстетических установках; их жизненные пути пересекались. Это подтверждает малоизвестный биографический факт: И.А.Ильину, подобно Э.К.Метнеру, была свойственна нервная впечатлительность, раздражительность во взглядах на современную художественную ситуацию, доходившая временами до резкости, даже до состояния агрессии; не случайно они оба – и Эмиль Карлович, и Иван Александрович – проходили курс лечения от агрессии у З.Фрейда. В целом позиция охранителя чревата резкостью оценок по отношению к явлениям антагонистического плана. Действительно, предельно позитивное, даже восторженное отношение к художникам, отвечающим принципам охранительства (тем, кто хранит), имеет столь же крайние формы выражения агрессии по отношению к несогласным (тем, кто разрушает основы).

В музыкальной мысли Западной Европы последней трети XIX в. защита классических основ исходила от Э.Ганслика, который в трактате «О музыкально-прекрасном»⁸ выступал за кристалльность и чистоту музыкальных форм, утверждал ценность музыки «в себе», доказывая, что её роль не сводима к служению внемзыкальным факторам, будь то идея, концепция или слово.

Обзор суждений приверженцев охранительной тенденции позволяет выявить, наряду с общими чертами, также и индивидуальные позиции, присущие мировоззренческим установкам определённого автора, что позволяет говорить об охранительстве как о явлении, способном проявляться в различных ракурсах.

Во взглядах Ильина на искусство огромную значимость имел аксиологический фактор. Философ всемерно подчёркивал оценочный подход к искусству, которое подразделял на истинное и ложное. Истинное искусство, по мнению философа, отвечает принципам духовности, предпо-

⁵ Метнер Н.К. Муза и мода // Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 томах. – Т.6, кн.1. – М.: 1996.

⁶ Там же. – С.445.

⁷ Там же. – С.447.

⁸ Ганслик Э. О музыкально-прекрасном. Опыт поверки музыкальной эстетики. – М.: 1895.

лагает добровольное, свободное и вдохновенное служение, обладает глубиной, наполняет творческий акт подлинной радостью. Оно сродни религии и способно благотворно влиять на душу человека, в отличие от искусства ложного, которое оторвано от священных корней, традиций и потому духовно пусто, несёт в себе крушение и распад.

Основным условием зарождения подлинного искусства, по Ильину, является личность художника, наличие у него высокоорганизованного вкуса, заставляющего мастера искать истинное совершенство во всех проявлениях жизни. Подлинный художник приемлет мир со всеми его стихиями, мглами и страхами, как даруемый Богом, но, принимая эту действительность, он должен бороться с тёмными сторонами жизни. Только преодолев отчаяние, откинув всё незначительное, художник может достичь полноты преобразования и ликования. Именно эта необходимость в удовлетворении жажды к совершенному, воли к прекрасному отличает подлинного художника от неистинного.

Лже-художником Ильин называл духовно слабого человека, который, попадая под влияние сиюминутных веяний и моды в искусстве, забывает о высокой миссии творчества и не способен противостоять ложным ориентирам. Такая ущербная личность не в силах породить подлинное искусство, он может создать только бледную копию на высшие образцы художественного творчества. Миссия творца ему не подвластна.

К числу мастеров, претендующих на право называться истинными, Ильин причислял Николая Карловича Метнера, считая его самобытным, глубочайшим художником, хранителем великих традиций искусства, стоящим в одном ряду с такими мастерами, как И.С.Бах, Л.В.Бетховен, С.В.Рахманинов, А.С.Пушкин, У.Шекспир. Творчество композитора освещено Ильиным в работе «Музыка Метнера»⁹; кроме того, Метнеру посвящён раздел «Что такое художественность» из книги «Одинокий художник»¹⁰.

⁹ Ильин И.А. Музыка Метнера // Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 томах. – Т.6, кн.1.... – С. 291 – 305.

¹⁰ Ильин И.А. Одинокий художник: Статьи. Речи. Лекции. – М.: 1993; *Он же.* Основы художества. О совершенном в искусстве. – Рига: 1937; *Он же.* Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. – М.: 2008; *Он же.* Путь духовного обновления / Сост., авт. предисл, отв. ред. О.А. Платонов. – М.: 2011; *Он же.* Собрание сочинений в 10 томах. – Т.1. – М.: 1993; *Он же.* Собрание сочинений в 10 томах. – Т.6, кн.1. –

Философ называл Метнера художником замечательным, несравнимой силы и неисчерпаемой мудрости. Энергия его духа настолько выскока, что смогла вынести натиски враждебных внешних и внутренних сил. Настоящий художник, такой как Метнер, излучает яркий, неиссякаемый свет, присущий только большому искусству.

Ильин сравнивал музыку Метнера с книгой, «...которую никогда не дочитаешь и которую полюбишь тем более, чем чаще её читаешь...»¹¹. Философ был убеждён, что истинное искусство вправе требовать определённых усилий и углубления от тех, кто соприкасается с ним, а музыку нужно воспринимать слухом своей души, чтобы звуки вошли в неё и овладели ею. Тогда может открыться богатство духовного содержания и начнётся прозрение и обогащение. Именно так, по словам Ильина, необходимо слушать музыку Метнера, которая обладает огромной внутренней силой и способна побеждать страсти, соблазны и хаос, царящие в мире. Доверие к музыке композитора и неутомимое вслушивание в неё обеспечит неоценимую награду каждому, кто соприкоснётся с ней.

Способность подлинного искусства, в том числе и творчества Н.К.Метнера, врачевать души, умудрять мысли и выводить человеческие судьбы из «темноты», философ называл «орфическим заклятием тёмных сил и их преобразованием»¹². Подобно музыке Орфея, истинное искусство обладает магической мощью, позволяющей побеждать зло, строить и укреплять дух.

Позицию Метнера многие оценивали как всецело ретроспективную, объявляли её «вчерашним днём». Эти суждения также основываются на отождествлении охранительства и консерватизма. На самом деле музыка Метнера отличается не только мелодическим богатством и тематическим разнообразием, но и неизъяснимой первоначальностью. Она «живёт» и «дышит» в великих традициях русского искусства. Духовное содержание её, по мнению Ильина, исконно, первоначально и целомудренно. Она не гонится за эффектами, не зазывает на

М.: 1996; *Он же.* Собрание сочинений в 10 томах. – Т.6, кн.2. – М.: 1996; *Он же.* Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий / Иван Ильин; пер. с нем. О.Колтышиной; комментарий Ю.Лисицы. – М.: 2007; *Инок Всеволод (Филиппов).* Охранительство. – М.: 2004.

¹¹ Ильин И.А. Музыка Метнера // Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 томах. – Т.6, кн.1..... – С. 292.

¹² Там же. – С.296.

сладость; напротив, обладает таким глубоким содержанием, что облагораживает слушателей и побуждает к размышлению. «За этой музыкой живёт особое понимание искусства, особый способ творить и особое метафизическое восприятие мира»¹³.

Как известно, Н.К.Метнер, подобно С.В.Рахманинову и А.Н.Скрябину, помимо композиторской деятельности, был блестящим пианистом. И.А.Ильин считал, что в первый раз музыку Николая Карловича лучше всего слушать в исполнении самого автора, потому что «оно до такой степени выразительно и одухотворено, что овладевает душой даже при большой развлечённости и утомлённости»¹⁴. По словам очевидцев, в том числе и Ильина, когда Метнер исполнял свои сочинения, возникало ощущение присутствия особого бытия, как будто выступало и развёртывалось нечто основное, рядом с которым всё остальное меркло и забывалось. Он играл столь одухотворённо и в то же время законченно, властно, с такой силой подлинности, что высказанное им становилось бесспорной и окончательной истиной. «Это-то и есть настоящее искусство: духовная одержимость, нашедшая себе точный и прекрасный язык и художественное исполнение»¹⁵.

Согласно Ильину, начало XX века явило образ мира, в котором «дымом застланы горизонты жизни»¹⁶. По мнению философа, глубокий кризис охватил практически все сферы общественной жизни. В искусстве на первый план выступил модернизм, который Ильин называл не чем иным, как ещё не осознавшим себя большевизмом. Причину этого кризиса философ видел в том, что разложились подпочвенные основы искусства, оскудел его дух. Об этом же в своей работе «Муза и мода» говорил и Н.К.Метнер, указывая на то, что музыкальная лира, которая настраивалась веками творчеством великих гениев, теперь, в сознании нового поколения, расстроилась.

Сложившиеся условия, по мнению Ильина, стали причиной того, что настоящие художники, такие как Н.К.Метнер, оказались в ситуации непонимания и забвения: «Когда большевизм разливает свой яд в музыку, — как не стать «отшельником» истинному художнику, знающему, что есть ответственность перед Бо-

гом»¹⁷. Но настоящий художник, служащий высшим идеалам, невзирая на окружающие его трудности, находит в себе силы создавать подлинные образцы творчества. Свидетельства тому И.А.Ильин видел в выступлениях Н.К.Метнера, которые всегда были заметными событиями, являлись собой некое художественное целое, задуманное по единому музыкально-духовному плану.

«Зрелая глубина и выразительная сила музыки Метнера, ... даёт слушателю всё возможное и необходимое»¹⁸. Почитателей творчества композитора Ильин характеризовал как: «...цвет московской интеллигенции, замученные, изголодавшиеся, немые люди, ... со священно горящими глазами... Люди, научившиеся молчать в советской каторге... Люди, привыкшие ежедневно ждать расстрела...»¹⁹. В исполнительстве, произведениях и личной позиции Метнера философ видел надежду на очищение и оздоровление музыкальной и духовной атмосферы.

Обзор суждений И.А.Ильина об истинном художнике на примере личности и творчества Н.К.Метнера, позволяет высказать некоторые суждения о мировосприятии философа и его эстетических установках. Являясь приверженцем охранительной тенденции, основным в искусстве Ильин считал опору подлинных художников на великие традиции. Он прославлял бескорыстную верность идеалам, чувство ответственности, священное служение искусству. На уровне общих принципов с позицией Ильина сложно не согласиться, но в части, обращённой к конкретным явлениям современного ему художественного творчества, оценки философа сомнительны. Безусловно, он ошибался в своей радикальной критике джаза, модернистов, кубистов, музыки Скрябина и Стравинского, творчество которых он резко обличал за отсутствие благозвучных мелодий, слитных гармоний, за склонность к упрощению форм и пристрастие к простым геометрическим объёмам. Собственно к подлинной музыке он причислял творчество только двух своих современников — С.В.Рахманинова и Н.К.Метнера.

Конечно, в такой позиции есть определённый перекоп, заключающийся в отрицании исканий в сфере искусства. Однако, подобные

¹³ Ильин И.А. Музыка Метнера // Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 томах. — Т.6, кн.1.... — С. 303.

¹⁴ Там же. — С.292.

¹⁵ Там же. — С.293.

¹⁶ Там же. — С.306.

¹⁷ Там же. — С.309.

¹⁸ Ильин И.А. Музыка и слово: (к концерту Н.К. Метнера) // Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 томах. — Т.6, кн.1. — М.: 1996. — С.313.

¹⁹ Ильин И.А. О музыке Метнера // Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 томах. — Т.6, кн.1.... — С.309.

крайности в оценке художественных явлений вполне объяснимы поляризацией разных позиций в искусстве того времени. Обращаясь в своих работах к творчеству Н.К.Метнера, философ видел свою цель, прежде всего, в том, чтобы вывести этот пласт русского искусства из забвения (по мнению И.А.Ильина, музыка композитора незаслуженно редко звучит в концертах). Кроме того, творчество Метнера даёт фи-

лософу возможность выдвинуть ряд вопросов, актуальность которых для нашего времени несомненна. В их числе – загрязнённость музыкальной атмосферы недолжными явлениями (особенно в сфере массовой культуры), отношение к искусству как к бездумному развлечению, забвение истинных музыкальных ценностей, к числу которых философ обоснованно причислял творения Н.К.Метнера.

THE TRUE ARTIST IN I.A.ILYIN'S INTERPRETATION (ATTITUDE TOWARDS N.K.METNER'S CREATIVE IMAGE)

© 2012 E.V.Bezbakh^o

Saratov State Conservatory (Academy) named after L.V.Sobinov

In this article the author considers I.A. Ilyin's views on the processes occurring in modern reality, on a role of true artists in their opposition to undue phenomena of art, on the qualities distinguishing the genuine artist.

Key words: art nouveau, tradition, conservation, Russian culture of the beginning of the XX century, I.A.Ilyin, N.K.Metner, E.K.Metner (Wolfing).

^o *Elena Viktorovna Bezbakh, postgraduate student, head of the international cultural and educational center of music and an assistant of the choral conducting department of Moscow State University for Humanities named after M.A.Sholokhov. E-mail: elena.pitcko@yandex.ru*